

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ ПАВЛА I

М. М. ГАЛАНОВ

*Санкт-Петербургский
государственный
инженерно-экономический
университет*

e-mail: galanovmm@rambler.ru

Предметом исследования в статье является освещение проблемы взаимоотношений российского самодержавия и римско-католической церкви в годы царствования Павла I в российской историографии. Анализ имеющейся литературы привёл автора к выводу о двух этапах развития исторической мысли относительно изучаемого предмета: дореволюционном и постсоветском. Выдвинута и обоснована гипотеза о наличии в российской исторической науке разных концептуальных подходов к данной проблеме при доминировании мысли об антиреволюционной платформе сближения самодержавия и римско-католической церкви в это время.

Ключевые слова: российская историография, римско-католическая церковь, папа римский, митрополит римско-католической церкви в России, орден иезуитов, борьба с революционной опасностью.

Отношения Российского государства и инославных религиозных конфессий на протяжении всей их тысячелетней истории притягивают к себе пристальное внимание российских исследователей. Несомненный интерес в этой связи вызывает проблема взаимоотношений российского самодержавия в годы царствования Павла I (1796-1801) и римско-католической церкви на территории России. Она имеет достаточно точную историографическую традицию.

Русский историк П.К. Щербальский писал, что «римский двор... без должной осторожности прикоснулся к самой чувствительной струне впечатлительной души нового государя (Павла I – М.Г.), – к его самолюбию как монарха самодержавного, никому не обязанного отчётом... Но если Римский двор произвёл на первый раз неблагоприятное впечатление на императора Павла I, то дело католицизма от того не пострадало»¹. Суть отношения царя к западным конфессиям автор определил следующим образом: «Страшно раздражённый против всего, что имело хоть тень связи с революционной Францией, император Павел тем самым уже делался предрасположенным ко всему, что было ей враждебно»².

Протоиерей М.В. Симашкевич посвятил свой капитальный труд истории распространения католицизма и современному состоянию римско-католической церкви на Подолнии. Автор подробно останавливается на случае замены Я. Дембовского Р. Сераковским в должности Каменецкого архиепископа, анализирует римско-католическую иерархию Каменецкой епархии. «Сераковский действительно был неспособен для занятия епископской кафедры. Это был... атеист, проказник и развратник», – писал Симашкевич³. Он представил на суд читателей очень серьёзную монографию, которая стала по своему эмоциональному значению яростным обличением «ляхов», иезуитов, католиков и униатов.

¹ Щербальский П.К. Католичество в России при Екатерине II и после неё // Русский вестник. 1864. Т. 52. № 8. С. 632-633.

² Там же. С. 636.

³ Симашкевич М.В. Римское католичество и его иерархия в Подолнии. Каменец-Подольск, 1872. С. 392.

Фундаментальным исследованием проблемы католицизма в России стал двухтомный труд графа Д.А. Толстого, известного государственного деятеля консервативной ориентации⁴. Основная идея автора заключалась в постоянном агрессивном давлении католиков на православное население и борьбе последнего с ним. Цель графа сводилась к дискредитации РКЦ, доказательству притязаний Ватикана по отношению к России с целью подчинить её своему влиянию. Суть происходящего он видел в исключительно религиозном конфликте на почве антагонизма исторических судеб западной Европы и России и различия в характере организации духовенства. Автор особо подчёркивал постоянное единство духовной и светской властей России на протяжении всей истории их отношений. Общий вывод Д.А. Толстого заключался в констатации невозможности нормальных отношений между православием и католицизмом в связи с крайней агрессивностью последнего. Несмотря на привлечение автором широкого круга источников, с концептуальной точки зрения его труд оставался на традиционных православных позициях. Политика Павла I в этом контексте подверглась резкой критике и была противопоставлена политической линии Екатерины II.

С. Трегубов, описывая религиозную политику императора, дал точный анализ её происхождения: «Религиозность по внутреннему чувству усиливалась в Павле I сознанием долга, а этот долг получал особенное значение и силу в виду грозных событий, совершавшихся на Западе, в виду революционного движения, охватившего Европу, колебавшего престолы и ниспровергавшего основы общественного порядка: религию и нравственность... Вступивши на престол, Павел мечтал встать во главе контрреволюционного движения, собравши под своё знамя все религиозные и консервативные силы как внутри России, так и за границей. Для противодействия неверию и революционным идеям он благосклонно подал руку иезуитам, сблизился с римско-католической церковью и дозволил приехать в Россию папскому нунцию»⁵.

По мысли историка Н.Д. Кузнецова, общее отношение российской самодержавия к иностранным конфессиям определялось двумя принципами: «охранением господствующей православной веры и полным невмешательством во внутреннюю церковную жизнь пребывающих в России инородцев»⁶. Автор считал, что «непродолжительное царствование Павла I, повернувшее, было, управление римско-католическими делами по другому направлению, только содействовало упрочению направления Екатерины II»⁷. Как нам представляется, последняя мысль, как и тезис о невмешательстве государства в церковную жизнь неправославных конфессий, нуждаются в корректировке. Тем не менее, Н.Д. Кузнецов абсолютно верно отметил огромную роль С. Сестренцевича в управлении католическими делами в России и их взаимную нелюбовь с иезуитами⁸.

В том же году в Харькове была издана монография К. Богословского, посвящённая истории католической церкви в России от Екатерины II до конца XIX века⁹. Большое место в ней отводилось анализу личности и деятельности Сестренцевича. Автор писал: «Увлечения папством были чужды ему (Сестренцевичу – М.Г.) и он всё время оставался либеральным католиком. Он был католик, но не папист, относился с уважением к папе и признавал его главенство в католической церкви, но не мирился с его властолюбивыми притязаниями... признавая своим духовным владыкой римского епископа, в то же время считал себя обязанным подчиняться гражданскому

⁴ Толстой Д.А. Римский католицизм в России. СПб., 1876-1877. Т. 1-2.

⁵ Трегубов С. Религиозный быт русских и состояние духовенства по мемуарам иностранцев. Киев, 1884. С. 132-133.

⁶ Кузнецов Н.Д. Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии. Ярославль, 1898. С. 2.

⁷ Там же. С. 5.

⁸ Там же. С. 239.

⁹ Богословский К. Государственное положение римско-католической церкви в России от Екатерины Великой до настоящего времени. Харьков, 1898.

правительству той страны, в которой жил»⁴⁰. Царствование Павла I историк делил на два этапа в плане отношения к РКЦ: на первом, при Сестренцевиче, император «следует политике великой Екатерины», на втором – отступает от неё и попадает под влияние иезуитов⁴¹.

В оценке «митрополита всех римско-католических церквей» предыдущему автору вторит Г.Я. Киприанович, который пишет: «Митрополит Сестренцевич старался вполне заслужить эту высокую честь для того, чтобы освободить католическую церковь в России от порабощения римскому двору, который нередко больше заботился о своих правах, чем о делах веры и нравственности»⁴².

Развёрнутую характеристику политики Павла I и его взглядов в отношении «римско-католического» мира дал С. Панчулидзе: «Не иезуиты сами по себе, не само католичество было целью политики Павла Петровича; они были только одним из средств, которым он рассчитывал воспользоваться для борьбы с революционными принципами. Он пробовал все эти средства для этого, пока не убеждался в их непригодности... можно даже согласиться, что идея воссоединения церквей при его личном содействии могла пленять пылкую и религиозную душу Павла I, но полагать, что Литтам, патеру Груберу или хотя бы самому папе удалось бы убедить Императора сделать попытку в духе Флорентийского собора, значит не отдавать себе отчёта в душевных свойствах Павла I... Павел готов был благоволить католическим эмигрантам, и монахам, и королям, и папе, но при одном условии: беспрекословном подчинении его воле»⁴³.

Идеи предшественников развивал К. Валишевский: «Несомненно то, что не отступая ни в чём от самого строгого православия и твёрдо решившись не допускать на этой почве никаких уступок, Павел своим заигрыванием с католическим миром вообще и с иезуитским орденом в частности, старался найти только противореволюционное средство»⁴⁴. М.В. Ключков подчёркивал, что «правительство Павла I было проникнуто идеей веротерпимости, но, вместе с тем, оно было настойчиво в том, чтобы внешнее управление церковными делами было сосредоточено в его руках»⁴⁵. Наконец, из трудов дореволюционных историков следует упомянуть монографию профессора Т.И. Буткевича, в которой в основном рассматривается не история РКЦ на территории России, а современное её состояние вообще, в том числе и в России. Тем не менее, время правления Павла I характеризуется как благодатное для католицизма в России⁴⁶.

После длительного перерыва, вызванного революцией 1917 года, когда при советской власти исследования по проблеме католицизма в России были абсолютно неактуальны и даже считались вредными, в 1991 г. вышла в свет книга П.В. Перминова⁴⁷. Автор критикует идею некоторых историков о желании Павла I воссоединить РПЦ и РКЦ. «Логичнее было бы предположить, – пишет он, – что заигрывание императора с представителями Ватикана и иезуитами было связано в первую очередь со стремлением добиться от папы признания за ним титула великого магистра Мальтийского ордена. Вместе с тем вполне очевидно и то, что в этой поли-

⁴⁰ Богословский К. Государственное положение римско-католической церкви в России от Екатерины Великой до настоящего времени. Харьков, 1898. С. 21.

⁴¹ Там же. С. 63.

⁴² Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейших времён до настоящего времени. Вильна, 1899. С. 156.

⁴³ Панчулидзе С. История кавалергардов. 1724-1899. СПб., 1901. Т. 2. С. 171-172.

⁴⁴ Валишевский К. Сын великой Екатерины. Император Павел I: его жизнь, царствование и смерть. СПб., 1914. С. 242.

⁴⁵ Ключков М.В. Очерки правительственной деятельности Павла I. Пг., 1916. С. 252.

⁴⁶ Буткевич Т.И. Устройство и управление римско-католической церкви вообще и в России в частности. Харьков, 1916.

⁴⁷ Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991.

тической игре Павел I был готов дойти до опасной черты»¹⁸. Историк считает также, что убийством императора «была поставлена финальная точка в сложной и запутанной интриге, которая в случае удачи могла бы иметь самые непредсказуемые и далеко идущие последствия»¹⁹.

По мнению Ю.Д. Марголиса и Т.Н. Жуковской, «Павел остро ощутил духовную незащищённость самодержавной формы правления в России и первый попытался реконструировать религиозные опоры монархии... В его теократических представлениях вероисповедальные различия не имели существенного значения перед задачей обоснования божественного права на власть в её настоящей форме»²⁰. М.Ю. Медведев считал, что взгляды «Павла I на церковь, несомненно, были отмечены утопизмом. Ему, твёрдому в православии, глубоко импонировали духовная открытость, религиозное сотрудничество через конфессиональные барьеры, апелляция к христианскому единству... Сотрудничеству христианских конфессий, каким оно виделось Павлу I, должно было ориентироваться не на утрату специфики, религиозной сущности участников, а на раскрытие ещё не изжитой в расколах духовной общности»²¹.

Священник Алексей (Николин) позитивно оценивает православную религиозность Павла I. Тем не менее, он пишет, что «рассматривая деяния Павла I в области церковно-государственных отношений, нельзя не отметить такую сторону его религиозности, как достаточно благожелательное отношение к инославию и в первую очередь к католицизму, что во многом было связано со страхом перед Французской революцией, жестоко расправившейся с верующими...»²².

М. Петров в своей статье очень хорошо показал двойственность личности Павла Петровича, проявившуюся наиболее ярко в отношении неправославных конфессий в России. «Попытка сделать из православной России метрополию католического ордена Святого Иоанна Иерусалимского, а самому стать его главой в высшей степени характеризует личность императора..., – писал историк. – При этом царя нимало не смущала парадоксальность ситуации, когда фактический глава православной церкви, русский самодержец, в качестве гроссмейстера Мальтийского ордена должен был хотя бы номинально, но подчиняться римскому папе...»²³. Далее автор утверждает, что не было «у Павла и серьёзных намерений открыть католицизму дверь в Россию. Хотя в какой-то мере он её «приоткрыл». В «мальтийстве» Павла проявилось... стремление явить себя... в уникальном единстве царя и сакрального лица, стать медиатором... между двумя христианскими конфессиями»²⁴.

Блестящий анализ религиозных взглядов императора и его отношения к анализируемой нами проблеме дал в современной историографии А.М. Песков: «От природы он имел склонность к мистической экзальтации и, соответственно, к заглядыванию в потустороннюю беспредельность. Однако он был слишком просвещён для того, чтобы акцентировать свой мистицизм на публике... Но он отнюдь не считал православную церковь единственно возможной церковью в России. Разумеется, он не сомневался в её исключительном праве на лидерствующее положение среди других конфессий. Однако это не означало, что другие конфессии следует угнетать, изгонять или не допускать. Он... ободрял иезуитов, он стал магистром католического ордена-

¹⁸ Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991. С. 131.

¹⁹ Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991. С. 133.

²⁰ Марголис Ю.Д., Жуковская Т.Н. Традиции Павла I в истории русской государственности // Император Павел I и Орден Святого Иоанна Иерусалимского в России. Сб. статей. СПб., 1995. С. 31.

²¹ Медведев М.Ю. Державный орден при Павле I // Там же. С. 50.

²² Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997. С. 105-106.

²³ Петров М. Павел I – рыцарь Мальтийского ордена // Мальтийский орден в России. Сб. статей. СПб., 1998. С. 29.

²⁴ Там же. С. 34.

государства, он предлагал папе Пию VII политическое убежище в России и готов был заключить политический союз с римско-католической церковью»²⁵.

Особая заслуга в распространении католицизма в России, по мнению современной исследовательницы О.А. Лиценбергер, наряду с Петром I и Екатериной II, принадлежит Павлу I. «В этот период, – пишет автор, – церковь могла развиваться в рамках относительной свободы, хотя неполной, но и не настолько ограничиваемой, как ранее. Римско-католическая церковь заключила негласный союз с враждебным ей государством, которое, однако, даровало ей право на борьбу за выживание»²⁶.

Специалист по истории Иезуитского ордена на территории России В.Б. Лушпай по этому поводу писал: «Глубоко религиозный, Павел I питал устойчивые симпатии к католической церкви. Открытие нунциатуры в Петербурге, умножение числа римско-католических епархий, принятие православным государём титула гроссмейстера Мальтийского ордена – всё это воспринималось католической партией при дворе как звенья одной цепи, ведущей к слиянию православия с католичеством, и сохранить эту цепь можно было только при непосредственном воздействии на главное действующее лицо – российского императора»²⁷. Автор считает, что в годы правления Павла I зарождается такое явление, как «русский католицизм», начало которому положили знатные дворяне, перешедшие в католическую веру. Это, по мнению историка, объяснялось в целом «религиозным индифферентизмом значительной части русской аристократии»²⁸.

С точки зрения А.Н. Андреева, «если переходы в католичество карались императорскими законами, то симпатии к католической вере и католической культуре не влекли за собой никаких наказаний»²⁹. Автор «немаловажным фактором укрепления и распространения католичества» считает «политико-идеологическую и материальную поддержку правительством ордена иезуитов (в царствование Екатерины II и Павла I) и Мальтийского ордена (при Павле I)»³⁰. А.Н. Андреев пришёл также к выводу об устойчивой неприязни народа и православного духовенства к неправославным религиям³¹.

Отношение императора к РКЦ в России стало предметом внимания С.Л. Григорьева, пришедшего к выводу, что «Павел, несомненно, отношения России с католическим миром рассматривал не всегда традиционно, но, тем не менее, руководствовался, прежде всего, интересами государственной политики... Павел имел устойчивые симпатии к римско-католической церкви, видя в ней союзника в борьбе против безбожия и прочих разрушительных сил... Павел придерживался мистической концепции своей царской роли, что сказалось и на выбираемых им вариантах взаимоотношений с представителями католической веры»³². Нельзя, как представляется автору, обвинять императора в чрезмерном потакании католикам и стремлении подчинить Россию папе. Историк констатирует, что проект объединения церквей, предложенный Павлом I, не предполагал объединение церковных институтов и унификацию церковных обрядов, но уходит от конкретного объяснения проблемы, когда пишет лишь о стремлении «к возрождению рыцарства и сохранению основ старого мира...»³³.

²⁵ Песков А.М. Павел Первый. М., 2000. С. 362-363.

²⁶ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С. 96.

²⁷ Лушпай В.Б. Иезуиты в России второй половины XVIII века. Автореф. канд. дисс. М., 2002. С. 21.

²⁸ Там же. С. 22.

²⁹ Андреев А.Н. Католицизм и общество в России XVIII века. Автореф. канд. дисс. Челябинск, 2004. С. 22.

³⁰ Там же. С. 19.

³¹ Там же. С. 23.

³² Григорьев С.Л. Религиозные взгляды и религиозная политика Павла I. Автореф. канд. дисс. Екатеринбург, 2004. С. 20.

³³ Там же. С. 21.

Современный исследователь вопроса М.М. Галанов пишет, что «отстаивая интересы православия в области духовно-религиозной идеологии, самодержавие одновременно заботилось об открытии семинарий и училищ для обучения детей католиков, занималось обустройством на территории России католических орденов и поддерживало многоконфессиональность в вооружённых силах. Более того, Павел I поставил перед собой задачу объединения православной и католической церквей. Однако общего между ними (совместной борьбы с идеями Просвещения, атеизмом, нигилизмом и распространявшейся по Европе революцией) оказалось гораздо меньше, чем различий. Главный понтифик желал расширить духовно-религиозное влияние католицизма в России и, главное, держать в своих руках нити и рычаги управления РКЦ. Российский самодержец отверг эти претензии, и альянс не состоялся»³⁴.

Историк М.А. Петрова так характеризовала государственную политику в отношении католиков при Павле I: «Изменения, которые за четыре года правления претерпела церковная политика императора, кажутся невероятными. И, тем не менее, будучи поначалу настроенным крайне настороженно по отношению к подданным неправославного исповедания, Павел I попытался понять их нужды и осуществить то, что не удалось сделать его матери Екатерине II, а именно сгладить противоречия между Святым Престолом, Католической церковью в России и императорской властью и привести эту сложную систему в равновесие»³⁵.

Автор проанализировала и деятельность первого «митрополита всех римско-католических церквей в России». Она пишет: «Сестренцевича неоднократно упрекали в том, что он хотел быть независимым от Св. Престола. Создание новых крупных епархий позволило бы нейтрализовать влияние Рима на бывших польских землях. По выражению оппонентов архиепископа, у него было желание сделаться чем-то вроде русского папы. Это утверждение, на мой взгляд, сильно преувеличено: архиепископ был немолод, слаб здоровьем (умер на 96-м году жизни! – М.Г.), кроме того, российские власти сделали всё возможное и невозможное, чтобы оградить его правление от вмешательства Св. Престола... По-видимому, устройство церкви через независимые религиозные общины было ему чуждо, он выступал за сильную власть, способную обеспечить единообразие церковной жизни»³⁶.

Наконец, последним словом в разработке темы стали труды А.К. Тихонова³⁷. Автор считает, что «меры Павла I в отношении католиков – подданных Российской империи – отличались от действий его матери, но в целом составляли одну стратегическую линию на подчинение российских католиков власти государя»³⁸. В заключение он приходит к следующему выводу: «Главным стремлением российского правительства в отношении католического населения стало желание создания собственной, российской римско-католической церкви, свободной от папы римского, с назначенным императором архиепископом. Российская власть стремилась полностью отгородить католиков-российскоподданных от какого-либо влияния Ватикана. Она расценивала это влияние как дестабилизирующее межконфессиональную обстановку в Российской империи, особенно в западных регионах...»³⁹ И, наконец, историк высказывает, как нам представляется, совершенно правильную мысль о том, что «борь-

³⁴ Галанов М.М. Самодержавие и католическая церковь в России в годы царствования Павла I (1796-1801) // Клио. 2005. № 2 (29). С. 107.

³⁵ Петрова М.А. Иезуиты в церковной политике Павла I // Россия и иезуиты: 1772-1820. Сб. статей. М., 2006. С. 161.

³⁶ Там же. С. 163.

³⁷ Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX вв. СПб., 2007; Он же. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX вв. Автореф. докт. дисс. СПб., 2008.

³⁸ Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи... С. 86.

³⁹ Там же. С. 285.

бы с католичеством как с религией не было. Тезис – латинство не есть папство – основная идея Российской империи для католиков – подданных России»⁴⁰.

Большинство исследователей, занимавшихся проблемой (П. Щебальский, С. Трегубов, С. Панчулидзе, К. Валишевский, А. Николин), пришло к выводу, что Павел I увидел в РКЦ мощного и надёжного союзника в борьбе с идеями Французской революции. С. Григорьев прибавлял к заинтересованности в антиреволюционной направленности этого союза ещё и склонность императора к мистицизму. Часть учёных (М. Клочков, С. Панчулидзе, А.К. Тихонов) акцентировали своё внимание на том, что Павел I хотел сосредоточить управление РКЦ на территории России в своих руках. Духовно-сущностные моменты и склонность императора к мистицизму выделяли в отношениях его с РКЦ Т. Жуковская, Ю. Марголис, М. Медведев, М. Петров и А. Песков.

П. Перминов высказывал мысль, что расположение самодержца к католицизму должно было обеспечить его признание магистром Мальтийского ордена. Д. Толстой писал о принципиальных расхождениях и борьбе РПЦ с РКЦ, обвиняя Павла I чуть ли не в предательстве национальных интересов. Ряд современных исследователей (О. Лиценбергер, А. Андреев, В. Лушпай, М.М. Галанов) выдвинули гипотезу о сочувствии и симпатии императора к неправославным религиям, которые не были вызваны конкретными государственно-политическими соображениями. Наконец, М.А. Петрова предложила идею создания в годы правления Павла I стройной системы равновесия интересов Св. Престола, РКЦ в России и императорской власти.

Таким образом, опираясь на накопленный исторической наукой опыт в разработке проблемы взаимоотношений российского самодержавия и РКЦ при Павле I, необходимо и далее продолжать исследования.

THE RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE AND THE PROBLEM OF RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN AUTOCRACY AND THE ROMAN CATHOLIC CHURCH DURING THE REIGN OF PAUL I

M. M. GALANOV

*Saint-Petersburg State
Engineering-Economic
University*

e-mail: galanovmm@rambler.ru

The author highlights a problem of mutual relations of the Russian autocracy and the Roman Catholic church during the reign of Paul I in the Russian historiography. Analysis of the available literature has led the author to reveal two stages of development of historical thought concerning the subject-matter: pre-revolutionary and post-soviet. The hypothesis is about different conceptual approaches in the Russian historical science to the given problem while there is prevalence of thought about an anti-revolutionary platform of rapprochement of the autocracy and the Roman Catholic church at that time.

Key words: Russian historiography, Roman Catholic church, Pope, metropolitan of Roman Catholic church in Russia, Society of Jesus, struggle against revolutionary danger.

⁴⁰ Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи... С. 286.